

Review

«Кризис пройдет, мужчины вновь начнут дарить женщинам бриллианты»

Глава Якутии **Айсен Николаев** в интервью „Ъ“ поделился опытом применения режима территорий опережающего развития (ТОР) как для малого, так и крупного бизнеса, а также рассказал о том, как в регионе решают проблему дефицита кадров для новых проектов.

— от первого лица —

— Ограничения, связанные с пандемией, ударили по бизнесу и бюджету. Насколько сейчас нормализовалась ситуация в республике?

— Из-за коронавирусной инфекции ситуация, конечно же, не самая простая, наибольший ущерб наша экономика понесла от кризиса в мировой алмазодобывающей промышленности — как акционеры компании АЛРОСА мы теряем дивиденды, а также налоговые доходы от ее деятельности. Учитывая, что поступления от компании обеспечивают свыше 30% доходов бюджета, это существенные потери для нас. Резкое снижение цен на нефть и соглашение ОПЕК по ограничению добычи также сыграли свою роль — снизились наши доходы от нефтяной отрасли. При этом у нас рост по газовой промышленности: «Сила Сибири» начинает постепенно выходить на проектные мощности. В результате нашей работы с «Газпромом» достигнуто соглашение об увеличении налоговых выплат в бюджет республики.

Что касается других отраслей, то у нас, как и везде, хорошо себя чувствует золотодобывающая промышленность. Несмотря на кризис, мы начинаем развивать и угольную промышленность, в том числе в рамках ТОР. ИТ-сектор хотя и не очень большой, тоже чувствует себя неплохо и очень для нас важен. Так что в целом мы достаточно оптимистично смотрим в будущее. Кризис пройдет, мужчины вновь начнут дарить женщинам бриллианты.

— Вице-премьер Юрий Трутнев предлагал руководству компании АЛРОСА задуматься о диверсификации. Считаете ли вы такой подход оправданным с точки зрения рисков для региона?

— АЛРОСА — это крупнейшая алмазодобывающая компания мира, а добыча алмазов, наверное, одна из немногих отраслей, где Рос-

и «Южная Якутия» до 2025 года мы ждем порядка 25 млрд руб. При этом, конечно же, для меня главная задача — это создание рабочих мест. Суммарно должно появиться порядка 10 тыс. рабочих мест, на сегодняшний день уже создано 7 тыс., инвесторами вложено 52,3 млрд руб., хотя со стороны государства вложения составили 4 млрд руб., в основном из федерального бюджета, если учитывать в целом поддержку проектов, в том числе и до создания ТОР.

«Добыча алмазов — одна из отраслей, где Россия точно чемпион. Это лидерство мы обязательно должны сохранить»

сия мировой чемпион. Это лидерство мы обязательно должны сохранить. Поэтому основные инвестиции должны идти именно в развитие ныне существующих и поиск новых алмазных месторождений не только в Якутии, но и в целом по компании. При этом, конечно же, я согласен, что определенные проекты с хорошей окупаемостью могут осуществляться и в других отраслях, в частности в золотодобывающей промышленности, добыче редкоземельных металлов. Но только в том случае, если это экономически эффективно.

— В Якутии действуют две территории опережающего развития, особыми льготами будут пользоваться и проекты в Арктической зоне. Насколько критичной для региона является возможность применения подобных механизмов для привлечения инвесторов?

— Территории опережающего развития задумывались и реализовывались нами именно для развития тех территорий, где реализация проектов была затруднена из-за отсутствия инфраструктуры, прежде всего транспортной. Это касается как реализации проектов малого бизнеса в ТОР «Якутия», так и крупных проектов по добыче угля, таких как проект «Колмара» в ТОР «Южная Якутия». Мы видим, что и там, и там реализация программы поддержки государства, создания инфраструктуры на этих территориях сыграла свою роль, а ТОР «Южная Якутия» — это, на мой взгляд, один из лучших примеров ТОР у нас в стране. В целом я считаю, что подходы к реализации территорий опережающего развития, которые были заложены вице-премьером Юрием Трутневым и Минвостокразвития, неплохо отработаны на территориях Якутии.

— В настоящее время статус резидента ТОР «Якутия» присвоен 22 предприятиям, которые уже вложили в свои проекты 2,8 млрд руб. и создали более 250 рабочих мест. В ТОР «Южная Якутия» якорным инвестором выступает «Колмар», здесь реализуется 16 проектов, но заявленный объем инвестиций существенно выше. Как вы оцениваете эффект ТОР для бюджета республики?

— Если смотреть напрямую, то, конечно же, ТОР не приносит тех доходов в бюджет, которые можно собрать, если не применять льготы. Но без ТОР попросту не появились бы новые проекты, не было бы создано несколько тысяч рабочих мест. Без специальных режимов мы не начали бы собирать даже небольшие налоги — всего же по ТОР «Якутия»

— Многих инвесторов в условиях кризиса пугает неопределенность, откладываются планы по реализации инвестпроектов. Насколько сильно это повлияет на ТОР в Якутии?

— Я не жду здесь никаких серьезных проволочек — проекты реализуются. Конечно, есть определенные сдвиги — например, по «Южной Якутии» у нас были проблемы, связанные с тем, что на шеф-монтаж на обогатительную фабрику не могли приехать китайские специалисты — это привело к простоям на несколько месяцев, было специальное поручение правительства РФ, чтобы они могли въехать, а затем вернуться обратно. Не так давно мы ввели крупнейшую в стране угольную шахту «Инаглинская» и обогатительную фабрику «Инаглинская-2». Это позволит России уверенно закрепиться в тройке мировых лидеров по производству и экспорту коксующегося угля. Шахта «Инаглинская» по праву считается главным амбициозным проектом угольной отрасли страны — таких строек не было с советских времен. Этот проект компании «Колмар» обеспечивает поэтапное увеличение добываемых мощностей до 12 млн тонн угля в год. Реализация масштабного проекта дает Якутии возможность укрепить лидирующие позиции в угольной промышленности не только Дальнего Востока, но и страны.

«Без ТОР попросту не появились бы новые проекты, не было бы создано несколько тысяч рабочих мест»

— В ТОР «Якутия» совместно с японской Hokkaido Corporation реализуется проект «Саюри» — это пример успешного привлечения иностранного партнера, но таких случаев на Дальнем Востоке, к сожалению, не так много. В условиях пандемии подобные контакты усложнились, был отменен Восточный экономический форум. Как сейчас планируете привлекать новых инвесторов?

— Этот проект получилось реализовать благодаря хорошим отношениям между Россией и Японией, а также лично между Владимиром Путиным и Синдзо Абэ. Синдзо Абэ упоминал Якутию и наш тепличный комплекс на каждом Восточном экономическом форуме. По проекту «Саюри» у нас тоже были сдвиги, это было связано опять же с логисти-

кой. Но все проблемы решены, работа идет, маленькие сдвиги есть, но они не критичны для этих проектов.

Здесь все идет по плану, в скором времени вступит в строй первая очередь третьего этапа, а до конца следующего года мы построим уже вторую очередь третьего этапа, и на этом тепличный комплекс будет полностью сформирован и станет обеспечивать потребности жителей Якутска в овощах на 25–30%. Это экологически чистые овощи, они выращиваются по японским стандартам. Проект очень востребован — в условиях пандемии, когда была закрыта китайская граница на ввоз овощей, поставки из теплицы позволили нам сдерживать резкий рост цен.

Что касается контактов с иностранными инвесторами, то здесь кризис уже немного спал: некоторые приезжают через Москву, активизировалась работа через видеоконференцсвязь, с компаниями из стран АТР мы постоянно на связи, западноевропейские инвесторы начинают на нас выходить, российские же отсюда и не уходили. Мы, конечно же, чувствовали определенный спад во время кризиса, но сейчас уже работаем в привычном ритме.

— Традиционно одной из ключевых проблем для инвесторов является не только доступ к инфраструктуре и экономической окупаемость проекта, но и дефицит кадров. Какова ситуация в Якутии?

— Вопрос обеспечения инвестиционных проектов кадрами — это, наверное, проблема не только Якутии и даже не только Дальнего Востока, но и всей нашей страны, к сожалению. В Якутии на те проекты, которые уже сегодня реализуются, а это порядка 50 крупных инвестпроектов, нам нужно около 40 тыс. достаточно высококвалифицированных специалистов. Это не рабочие, которые взяли лопату и начали копать, это специалисты с хорошим образованием, ведь даже те, кто занимает рабочие должности на новых производствах, должны обладать очень высокой квалификацией и необходимыми компетенциями. Соответственно, мы сегодня прилагаем все усилия для того, чтобы максимально готовить рабочие и управлен-

у нас в стране еще не решалась, но мы считаем, что этот проект может быть реализован уже в ближайшие годы — им заинтересовались профильные федеральные министерства и поддерживают нас. К тому же этот проект позволит нам решить еще одну застарелую проблему Якутска — это огромная переполненность школ в центральной части города. У нас сейчас в среднем в первый класс пошли по 40–42 ребенка, а некоторые школы переполнены в три раза. В результате создания такого суперкампуса у нас освободится ряд помещений, которые пока заняты учреждениями профобразования, расположенными прямо в центре города. По нашим подсчетам, это порядка 40 тыс. кв. м площадей. Если мы эти здания превратим в нормальные школы, то получим как минимум 5 тыс. дополнительных мест для детей — это сразу снимет проблему переполненности.

— Планируете ли сотрудничать с российскими или иностранными вузами?

— Наш Северо-Восточный федеральный университет активно сотрудничает с лучшими вузами мира, университетами азиатских стран. У нас осуществляется очень много совместных проектов. Тем более что мы уже создали научно-образовательный центр «Се-

вер», где как раз задействованы Якутский научный центр Сибирского отделения Академии наук, наш федеральный университет, Государственный агротехнологический университет, Арктический институт культуры и искусств. В общем, это коллаборация науки, высшего и профессионального технического образования, у нас есть связи и с промышленными предприятиями, с иностранными партнерами.

Также 1 сентября мы открыли общеобразовательное учреждение нового типа — Международную арктическую школу, в которую в рамках конкурса отобрали 185 детей со всей республики — в этом году отбор проводился с седьмого класса, в следующем начнем с пятого. Это абсолютно новая школа, мы ее ввели только в этом году, она оснащена всем, что нужно для современного образования, на уровне лучших международных образовательных учреждений. Мы планируем через два года получить лицензию международного бакалавриата, но у нас уже сейчас ряд предметов преподают носители языка.

— На встрече с премьер-министром Михаилом Мишустинным вы предложили ввести для компаний в сферах наукоёмких и цифровых технологий режим «цифрового» ТОР, так как действующий сейчас режим привязывает резидентов к конкретному месту. Как оцениваете перспективы появления такого формата?

— Мы уже начинаем это все отработывать. Премьер-министр поддержал нас. В стране уже существуют беспрецедентные налоговые льготы для ИТ-отрасли, поэтому я предложил отработать новый режим в рамках нашей ТОР. Здесь у нас в принципе все должно получиться. Недавно вышел протокол по итогам заседания по развитию Дальне-

го Востока — очень большой, серьезный документ, в нем появились и наши предложения в части инфраструктуры для резидентов ТОР, которые будут работать в области ИТ-технологий, вплоть до создания центров обработки данных при поддержке субсидиями из федерального бюджета.

— 28 августа начался прием заявок на получение статуса резидента Арктической зоны, предусмотрены льготы как для добычи, так и для прочих проектов. Также сообщалось, что в сентябре будет принята новая госпрограмма развития Арктики. Какие у вас ожидания в связи с этим? — Ожидания у нас хорошие. Потому что мы долго бились за эти льготы, за то, чтобы проекты в Арктике все-таки поддерживались государством. К сожалению, про Арктику говорилось, что это наше будущее, но мало что делалось в настоящем. Мы системно занимаемся вопросами Арктики последние несколько лет, с прошлого года отменили ряд региональных налогов для тех, кто живет в Арктической зоне. Это, может быть, даже больше политическая акция была, но люди ее очень хорошо восприняли, потому что для людей, которые живут в Арктике, важна именно позиция государства,

«Вопрос обеспечения инвестиционных проектов кадрами — это, наверное, проблема не только Якутии, но и всей нашей страны»

которая заключается в том, что их поддерживают. Именно тех, кто сегодня живет и работает в Арктике, а не какие-то большие проекты. Жить там на самом деле не так просто, потому что очень сложные природно-климатические условия, транспортная инфраструктура отсутствует, социальная инфраструктура по большому счету после развала Советского Союза во многих местах и не обновлялась. Поэтому мы очень надеемся, что в новой госпрограмме развития Арктики обязательно будет уделено внимание поддержке местного населения. Насколько я знаю, в той версии госпрограммы, которая сейчас планируется к утверждению, есть три подраздела. Первый — это как раз создание условий для привлечения частных инвестиций для комплексного развития арктических территорий. Второй раздел в большей степени посвящен развитию транспортной инфраструктуры, социальной инфраструктуры. Третий раздел — это «Дети Арктики». Это тот раздел, за включение которого мы всегда выступали, и теперь, по крайней мере на этапе разработки документа, он в программе появился. У нас есть и своя отдельная региональная арктическая госпрограмма, 14 августа я подписал стратегию развития Якутской Арктики до 2035 года. Уверен, что в любом случае мы с помощью руководства страны все-таки сможем развивать Арктику более быстрыми темпами.

— Какова у вас сейчас ситуация с оттоком населения из Арктической зоны Якутии? — Этот год — первый со времен развала Советского Союза, когда население Якутской Арктики не сократилось, а немного увеличилось: было 67 тыс. человек, стало 68 тыс., и это на территории в 1600 тыс. кв. км.

Интервью взяла Татьяна Едовина